

АФФЕКТИВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ТРАВМАТИЗАЦИИ У АЛЕКСИТИМИЧЕСКИХ ЛИЧНОСТЕЙ

В настоящее время внимание исследователей все больше привлечено к изучению алекситимического радикала в структуре личности, как одному из факторов риска возникновения психосоматических расстройств.

Алекситимия представляет собой неспособность индивида вербализировать свои эмоции и эмоциональное состояние других людей [2].

В данном исследовании особое внимание мы уделили неадекватной аффективной поддержке ребенка в довербальном периоде развития, как одному из компонентов психотравматизации и фактору, способствующему формированию алекситимического типа личности, а также формированию алекситимического радикала в структуре личности вследствие пережитой психотравмирующей ситуации в более позднем возрасте.

Под психической травмой мы будем понимать сверхсильное эмоциональное переживание, вызывающее страх эмоций, тенденцию к их блокировке, и сопровождающееся обездвиживанием, уходом, возможной деперсонализацией и признаками дезорганизации, а также регрессией в какой-либо сфере психического функционирования и аффективного выражения [2].

В результате анализа теорий возникновения психической травмы и концепций формирования алекситимического радикала в структуре личности, нами были определены

две основные модели влияния психической травмы на формирование алекситимического типа личности – модель «неадекватной аффективной поддержки» и модель «непереносимого аффекта» [1; 2; 3].

Согласно модели «неадекватной аффективной поддержки», алекситимический тип личности может сформироваться вследствие перенесенной в детстве психической травмы, возникшей в результате неадекватной аффективной поддержки матери либо другого опекающего лица; а согласно модели «непереносимого аффекта» вследствие столкновения индивида с травматической ситуацией, в качестве защиты от непереносимых аффектов в структуре личности индивида формируется алекситимический радикал.

В результате эмпирического исследования блок сверхопекающего поведения матери в модели «неадекватной аффективной поддержки» получил эмпирическое подтверждение.

Что же касается блока латентно-отвергающего поведения матери в модели «неадекватной аффективной поддержки», то эмпирического подтверждения в данном исследовании он не получил.

Также в ходе эмпирического исследования было установлено, что некоторые стили родительского воспитания, такие как проекция собственных нежелательных качеств на ребенка, чрезмерность запретов и завышенные требования к детям, чрезмерное внимание воспитанию детей, а также поощрение в подростках детских качеств, способствуют формированию алекситимического радикала в структуре личности ребенка.

В воспитании детей родители предоставляют мальчикам большую самостоятельность, чем девочкам. А в отношении девочек родители чаще склонны проецировать собственные нежелательные качества, чем в отношении мальчиков. В то же время было установлено, что проекция собственных нежелательных качеств на ребенка способствует формированию у него алекситимического радикала.

В процессе исследования была определена закономерность, что чем больше детей в семье, тем более требовательны к ним родители. Однако чрезмерность запретов и завышенные требования к детям формируют у них предрасположенность к алекситимии.

У детей, родители которых применяют лишь поощрения и не применяют наказаний, возрастает риск психотравматизации.

Лица с алекситимическим типом личности склонны к депрессивным состояниям, что подтверждает ряд зарубежных исследований о взаимосвязи депрессии и алекситимии [1].

Модель «непереносимого аффекта» также получила свое эмпирическое подтверждение.

Помимо этого было установлено, что для лиц с алекситимическим типом личности характерно отсутствие нормального психомоторного тонуса, что является возможным проявлением особенности алекситимических индивидов ощущать накопленное физиологическое напряжение из-за трудностей в вербализации эмоций [2].

1. Былкина, Н.Д. Алекситимия (аналитический обзор зарубежных исследований) / Н.Д. Былкина // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология.–1995.–№1.–С.43-53.

2. Кристал, Г. Интеграция и самоисцеление: аффект–травма–алекситимия / Г. Кристал – М.:Институт общегуманитарных исследований, 2006.–800 с.

3. Nemiah, J.C. Psychosomatic illness and problem of communication/ J.C. Nemiah, P.E. Sifneos // Psychother and psychosom–1970.–Vol.18–P. 154-160.